

Семейное прошлое Максена было чертовски сложным лабиринтом. Это было безумие. Возможно, он перестал работать на нескольких работах и получил богатство, о котором никогда не думал, что когда-либо будет. Однако он никогда не был доволен тем, как сложилась его жизнь. Во всяком случае, стало только хуже.

Он испачкал руки кровью, каждый божий день подвергал свою жизнь опасности и пожертвовал своей моралью и убеждениями, а также уважением к человеческой жизни. Ради чего? Денег? Силы?

Максен всегда знал, что НИКОГДА не пожалеет об этом решении, потому что... для него было нечего терять. Мир поступил с ним несправедливо, поэтому он собирался поступать с ним также, пока кто-нибудь не проделает дыру в его голове.

Конечно, в конце концов он пожалел об этом. Когда Мия вошла в его жизнь, в какой-то момент чувство вины убивало его изнутри. За то, что позволил миру превратить его в того, кем он хотел его видеть, и за совершенные подлые поступки с главной героиней. У него было много сожалений — тысячи.

И все же, когда он встретил свою карму, он улыбался. Не радостно, но мирно.

Он умер с улыбкой, как будто он наконец был свободен. И это означало только то... что Максен присоединился к подпольной организации только по одной причине: УМЕРЕТЬ.

Глаза Козетты защипало, когда она вытирала слезы, которые так и норовили скатиться с ее глаз. Написав краткое изложение того, что произошло за день, она закончила тем, что написала часть романа своими словами. Прошло некоторое время с тех пор, как она рассказывала подробности романа, поэтому она была немного более эмоциональной, чем больше думала об этом.

— Это действительно несправедливо, — раздался приглушенный голос, отпуская ручку, чтобы вытереть глаза. В отличие от печали, которую она чувствовала раньше, на этот раз ее слез было больше. Она не могла остановить их.

Раньше ей было плохо и грустно из-за Максена, потому что он был ее любимым персонажем. Она поняла его; она не осуждает то, что он сделал в романе, поскольку всегда считала, что его конец был чем-то, что он заслужил. Но после встречи с ним и знакомства с ним лично рассказ о подробностях романа поразил ее по-другому.

Такой участи он точно не заслуживал.

— Я ненавижу автора, — она закрыла глаза и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. — Нет, нет. Это не ее вина. Она просто пишет их историю и едва ли имеет власть над ходом их действий, — или то, что автор объяснил им, читателям.

Несмотря на это, ее решимость пробила крышу.

Когда Козетта открыла глаза, под ними пылал огонь. Несмотря на то, что она пыталась, ей пришлось активизировать свою игру.

— Верно, — Она хлопнула ладонями по столу, кивая. — Если я не буду работать над этим, Максен может присоединиться к этой организации... и я не увижу его много лет. Я не могу этого допустить.

Она кивнула и повторила в уме то, что только что сказала. — Ты можешь сделать это, сама! — воскликнула она, подняв кулак, прежде чем замолчать, думая о тщательно продуманном плане, чтобы остановить неизбежное.

* * *

Тем временем...

Максен лежал на своей старой и тонкой кровати на полу. Он использовал руку как подушку для головы, подбрасывая и ловя маленький мячик, ожидая, когда сон ударит его. Он закрыл один глаз, когда на мгновение отключился, не сумев поймать маленький шарик, приземлившийся на его левый глаз.

— Тск... — он цокнул языком, но мяч не поднял. Вместо этого он не сводил глаз с плесени на потолке. Место было уже старое, и плесень была от протечки каждый раз, когда была плохая погода.

Всякий раз, когда шел дождь, Максену обычно приходилось держать все в этой маленькой комнате в одном месте, потому что все текло повсюду. Ему также приходилось спать сидя или вообще не спать. Он никогда раньше не жалел себя, потому что уже смирился со своей тяжелой жизнью.

Вот что ему пришлось пережить, живя независимо.

Но теперь он не мог не думать об этом после предложения Конрада.

— Благотворительность, да? — пробормотал он, думая, что на этом все. Отец Козетты «жалел» его так же, как и она. Следовательно, он хотел помочь.

— Жалость... — прошептал он. — Ух... Я ненавижу ее.

Максен прикрыл глаза рукой, раздраженно ворча. Конечно, он не ненавидел Козетту, но он ненавидел ее за то, что она такая. Если бы не она, то он не был бы перед дилеммой.

'Но опять же, она не просила меня любить ее', — он взглянул в один из глаз и тихо вздохнул. — Это я влюбился в нее.

Не то чтобы Козетта относилась к нему по-другому. Она была добра к нему, но и ко всем остальным. Каким бы раздражающим ни был Люк, она улыбнется ему и поймет его. Так же она относилась и к их одноклассникам. Причина, по которой все просто хотели дружить с ней.

Она была как магнит, и к ней тянулись все — и мальчики, и девочки.

— Это раздражает, — проворчал он, некрасиво нахмурившись, повернувшись на бок лицом к стене. Его глаза наполнились горечью, когда он снова щелкнул языком.

— Как ты можешь раздражаться на всех, кто приближается к ней? — спрашивал он себя, потому что это был единственный раз, когда он мог быть честным и решать свои собственные проблемы. Поначалу с ним все было в порядке, так как он всегда хотел, чтобы Козетта оставила его в покое.

Но чем дольше она прилипала к нему, как жвачка... как тень, которая всегда будет молча следовать за ним, он начал любить и привыкать к ее присутствию. Теперь он находил

раздражающими всех, кто хотел с ней заговорить. Люк был первым в его списке.

— Возможно, они хорошо смотрятся вместе, но... он сопляк, — он вздохнул и облизал губы. — Она морочит мне голову. Ее отец тоже не помогает. Какая пара.

Максен закрыл глаза, чтобы заставить себя уснуть, но шли минуты, а он не мог заснуть. Он снова открыл глаза и бросился на другую сторону. Как только он это сделал, его глаза остановились на телефоне рядом с подушкой.

Его глаза стали мягче. В это время Козетта звонила или бомбардировала его почтовый ящик сообщениями или голосовыми сообщениями. Но его телефон ни разу не зазвонил.

— Ей было весело с ним? — интересовался он, и выражение его лица стало кислым. — Дерьмо! Макс!

Он раздраженно взъерошил волосы и стиснул зубы от чувства, которое подкрадывалось к его сердцу. Это было уже не здорово. Это растущее чувство к ней... развивалось так опасно быстро. Это произошло от удовлетворения того, что он ее друг, до того, что его взбесила мысль о другом человеке.

Возможно, это было потому, что у Козетты в основном были подруги. Так что появление Люка было чем-то новым и нарушило распорядок дня Козетты и Максена. Следовательно, он не знал, что делать с этим внезапным появлением надоедливого сопляка.

День!

Его мысли прервались, когда он поспешно проверил свой телефон. Его кислое выражение лица расслабилось, когда он увидел ее имя на разбитом экране.

— Я как подонок, — прошептал он, проверяя свой телефон, чтобы увидеть ее сообщение. Его губы изогнулись в тонкой улыбке, когда он увидел ее краткое сообщение. Он все еще слышал ее голос, когда читал:

[Ты не попрощался, Макс. Тск. Я буду игнорировать тебя, потому что думала, что ты останешься на ужин. Но спокойной ночи. Ответь и тебя проигнорируют! :сердито:]

— Но я так и не ответил, — он усмехнулся и покачал головой, еще раз прочитав ее сообщение. Когда он уже собирался положить трубку, он остановился и еще раз перечитал ее сообщение.

Уголки его губ озорно изогнулись, прежде чем он напечатал:

[Я торопился.]

Максен нажал «Отправить» еще до того, как успел передумать. Он уставился на свой телефон и усмехнулся, когда его тут же прочитали, представляя выражение ее лица. В их журнале сообщений Козетта заливала его сообщениями, а его ответы можно было пересчитать по пальцам.

Это означает, что его ответы были редкими. Хотя он делал это не специально. Он просто не знал, что ответить.

— Она печатает... — засмеялся он, когда она перестала печатать, а затем снова начала печатать. В конце концов, Козетта ответила разъяренным смайликом с сообщением: — Ты

ответил, потому что я сказала тебе, что буду игнорировать тебя?!

Он покачал головой после хорошего смеха и вместо этого отправил ей ответ: — Спокойной ночи.

* * *

Дом Куиннов

Ашер остановился у входа на кухню, когда увидел, что Люк роется в кухонных ящиках. Он смотрел, как его брат переворачивает кухню вверх дном, ища что-то.

— Как прошел день? — спросил он, подойдя к стойке и опершись на нее руками. — Еды там нет. Она в холодильнике.

Люк перестал рыться в ящиках и повернул голову в сторону брата. — Я не дурак, чтобы не знать, где еда. Я не голоден — я ужинал с Кози.

— Тогда что ты ищешь? — спросил Ашер, так как это было не в характере его брата. Люк был из тех, кто во всем полагался на своих слуг. Его брови приподнялись, когда на лице Люка появилась самодовольная ухмылка.

— Что за взгляд? — Ашер подозрительно сузил глаза, а Люк подпрыгнул и оперся рукой о стойку.

— Брат, я поговорил с папой, и он поднял мне большой палец, когда я сказал, что хочу добиваться Кози, — Люк улыбался от уха до уха, пока не показались зубы. Он зло рассмеялся, слегка похлопав Ашера по плечу.

— Может быть, я женюсь раньше тебя, но это нормально. Ты скоро найдешь того, кто тебе понравится. Вахаха!

Лицо Ашера исказилось, когда его брат только что изменил свой голос, звуча как мудрый старик. Он слегка покачал головой, прежде чем оттолкнуться от стойки.

Он неторопливо направился к холодильнику. — Между прочим, приближаются экзамены и... — Ашер остановился, глядя на Люка, когда тот хихикал.

— Брат, не беспокойся об этом, — Люк зло усмехнулся, уперев руки в бока. — Этому юному господину не нужно беспокоиться об этом, так как я только что перевелся в другую школу.

Ашеру потребовалось мгновение, чтобы понять слова своего брата, прежде чем его глаза расширились. — Что?!

<http://tl.rulate.ru/book/81004/2734612>